

Мальчик, игравший роль орла, оказался весьма сообразительным. Он сделал обманное движение в сторону Чу Сяоханя, а затем резко развернулся, едва не схватив Лян Ханьюя, замыкавшего цепочку.

Но Лян Ханьюй, привыкший к беготне на съёмочной площадке, среагировал молниеносно. С визгом он пробежал полкруга и не дал орлу себя поймать.

Орлёнок, раздосадованный неудачей, сжал руки в «когти» у лица, скорчил свирепую гримасу, сморщив нос и глаза, и оскалился:

— А-у-у! Орёл больше не будет ловить цыплят, он их съест!

Лян Ханьюй, которому удалось увернуться, не удержался от замечания:

— «А-у-у» — это тигр, орлы так не кричат.

Мальчик, которого поправили, насупился и бросился вперёд:

— А я теперь орёл, и я так решил! Орлы именно так и кричат!

Фэйфэй, цыплёнок, которого надёжно оберегал в роли мамы-курицы Чу Сяохань, иногда успевал оглянуться на других цыплят. Чу Сяохань, не оборачиваясь, словно почувствовав его движение, похлопал по маленьким ручкам, которые сначала лишь держались за его одежду, а потом обхватили его целиком.

— Не смотри назад, упадёшь.

Едва он это произнёс, как почувствовал, что его потянули назад. С трудом удержавшись на ногах, он обернулся и увидел, что цыплята, словно бусы на ниточке, один за другим попадали на землю. Все они, как горох, рассыпались по траве в самых разных позах.

— Это ты упал и меня уронил!

— Вовсе нет, я последним упал! Ты раньше меня сел на землю!

— Это всё Чжан Сяоху, он вечно падает во время игр!

— Не называйте меня Чжан Сяоху! Я Чжан Хэнжуй!

— Сяоху, тебя же и папа с мамой так называют. Ты и есть Сяоху, чего ты стесняешься? Тигрёнок — это же так здорово!

Дети, упав, не спешили подниматься. Они сидели на земле, словно разыгрывая сценку, и наперебой, щебеча, как воробьи, сваливали вину друг на друга. Никто не хотел признаваться, что упал первым.

Фэйфэй, ещё не успев сообразить, что произошло, тоже оказался на земле, когда упали дети позади него.

К счастью, играли они на траве, так что падение было безболезненным, разве что одежда немного испачкалась.

Мальчик-орёл, тоже выбившись из сил, сел на землю, тяжело дыша.

— Я... давайте считать, что ничья. Все победили, хорошо? Я... я больше бегать не могу.

— Ладно.

— Согласен.

— Фэйфэй, что ты скажешь? У тебя день рождения, мы тебя слушаем.

Всего на площадке было восемь детей. Кроме Фэйфэя, Чу Сяоханя и Лян Ханьюя, было ещё пятеро: две девочки и три мальчика. Самому старшему было пять лет, самому младшему — три с половиной. Все они были немного старше Фэйфэя.

Дети считали себя старшими братьями (и сёстрами) малыша, к тому же родители перед выходом наказали им хорошо вести себя, поэтому к имениннику они относились с большим уважением.

Фэйфэй захлопал в ладоши.

— Хорошо, хорошо! Все победили!

Услышав это, орлёнок раскинул руки, улёгся на спину и, как маленький взрослый, вздохнул:

— Наконец-то победа. Устал до смерти.

— Фэйфэй, у тебя что-то из кармана выпало, — мальчик, которого звали Чжан Сяоху, действительно был похож на тигрёнка — крепкий и здоровый.

Он пошарил рукой по траве, что-то нашёл и протянул Фэйфэю.

Это было то самое маленькое яблоко, которое он только что видел выпавшим из кармана Фэйфэя.

Фэйфэй взял яблоко, сунул руку в карман и понял, что там пусто.

Малыш не поверил, пошарил ещё раз. Действительно, пусто! Все его конфеты, шоколадки, маленькие груши и яблочки, которые он собирал несколько дней, исчезли, кроме той, что дал ему Чжан Сяоху.

Настоящая катастрофа!

Бровки Фэйфэя обиженно сошлись на переносице, он надул губки, готовый вот-вот расплакаться. Но он помнил, что сегодня его день рождения, и папа, и все остальные хотели, чтобы он был счастлив.

«Держись, — сказал он себе, — ну подумаешь, пропали вещи из кармана. Сейчас поищем и найдём».

Фэйфэй шмыгнул носом, но Чу Сяохань уже заметил, что что-то не так. Он присел рядом и серьёзно спросил:

— Что случилось?

Фэйфэй вывернул карман, показывая ему.

— Пропали. Конфеты Фэйфэя, и маленькие яблочки, много-много, всё пропало.

Чем больше он говорил, тем обиднее ему становилось. У-у, кажется, он больше не может сдерживаться.

— Пропали? — Чу Сяохань заглянул в карман и, подумав, сказал: — Может, они выпали, когда мы играли? Тогда они должны быть где-то здесь.

С этими словами он погладил малыша по пушистой головке.

— Не плачь, я помогу тебе найти.

Чу Сяохань уже знал о привычке Фэйфэя прятать в карманах всякие сокровища. Неудивительно, что малыш так расстроился, потеряв всё своё богатство, даже в праздничном

наряде.

Разговор Чу Сяоханя и Фэйфэя привлек внимание остальных детей. Услышав, что Фэйфэй потерял свои вещи, все с готовностью принялись помогать, хлопая себя по маленьким грудкам.

Найти их оказалось не так уж и сложно. День рождения Фэйфэя праздновали вечером, и в саду семьи Линь было светло как днём.

Конфеты Фэйфэя были завернуты в прозрачные обёртки, и под светом ламп они поблёскивали, как маленькие драгоценные камни, рассыпанные по траве.

Дети превратили поиски в игру в сокровища. Каждый раз, находя конфету, они радостно кричали:

— Я нашёл маленький самоцвет!

— И я нашёл! — кричал другой ребёнок неподалёку, поднимая руку и разглядывая сквозь прозрачную обёртку оранжевую конфету.

В конце концов, все найденные «сокровища» сложили в маленькие ручки Фэйфэя, а когда они перестали помещаться, стали класть ему в карман.

Чжан Сяоху с гордостью выпятил грудь.

— Я нашёл первым! Моё сокровище было самым большим!

Чу Сяохань молча подошёл и положил в карман малыша маленькое яблоко и грушу.

К счастью, одежда, которую семья Линь приготовила для Фэйфэя, была свободной и удобной, к тому же погода была прохладной, и на нём было несколько слоёв одежды. Иначе, со всеми этими сокровищами, его одежда наверняка бы вздулась.

— Фэйфэй, смотри, мы всё нашли? — спросил Лян Ханьюй, отдавая малышу последнюю конфету.

Фэйфэй посмотрел вниз, пересчитал и счастливо улыбнулся.

— Да, всё нашли!

Услышав это, дети снова принялись шумно играть.

Когда вечеринка была в самом разгаре, вывезли трёхъярусный торт. На самом верху красовалась искусно сделанная из сахарной мастики фигурка ребёнка.

Малыш был пухленьким и светлокожим, с вечно улыбающимися глазами. Когда он смеялся, его щёчки становились ещё круглее, вызывая умиление. В его ясных больших глазах, казалось, отражались все звёзды небес.

Было очевидно, что Ли Сюй сделал фигурку по образу и подобию Фэйфэя.

Едва торт появился, как Линь Сынянь шепнул Ли Сюю на ухо:

— Присмотри, чтобы фигурку никто не съел. Я её потом заберу на память.

Ли Сюй бросил на него насмешливый взгляд.

— Это я для Фэйфэя сделал. С какой стати ты решил, что она твоя?

— Я попрошу, и Фэйфэй мне её отдаст, — уверенно заявил Линь Сынянь.

«Что за коварство со стороны Ли Сюя, — подумал он, — делать фигурку малыша из сахара. Это что, чтобы его съели?»

К сожалению, вскоре Линь Сынянь был посрамлён.

После того как Фэйфэй, сидя на руках у Линь Гошэна, задул свечи и загадал желание, он, под руководством бабушки, начал раздавать торт гостям.

На самом деле, торт нарезал Линь Гошэн, а Фэйфэй лишь разносил тарелки.

Малыш, которого спустили с рук, был едва выше специально сделанного для него низкого столика с тортом. Он брал у бабушки тарелку и, ковыляя, разносил её гостям. Это было невероятно мило.

Все гости, собравшись вокруг стола, с улыбками и ободрением наблюдали, как именинник раздаёт торт.

— Фэйфэй, можно мне кусочек с клубникой побольше? — Чжан Сяоху подкрался к Фэйфэю и смущённо попросил.

Фэйфэй кивнул и, подняв голову к Линь Гошэну, сказал:

— Дедушка, можно кусочек с клубникой побольше?

— Конечно, — с улыбкой ответил Линь Гошэн, который выглядел как самый обычный дедушка, обожающий своего внука. — Дедушка отрежет для Фэйфэя кусочек с клубникой.

Получив свой кусок, Чжан Сяоху тут же принялся есть, с восторгом приговаривая:

— Этот торт вкуснее, чем тот, что мы покупаем дома.

Постепенно и другие дети подошли к Фэйфэю. Есть торт в компании сверстников гораздо веселее, чем сидеть за столом со взрослыми.

Чу Сяохань, не отрываясь, смотрел на маленькую фигурку на верхушке торта. Она была так похожа на того мягкого и пушистого малыша, которого он знал.

Фэйфэй, заметив, что у Чу Сяоханя ещё нет торта, спросил:

— Братик Сяохань, какой тебе кусочек?

Проследив за его взглядом, Фэйфэй всё понял.

— Братик Сяохань, ты хочешь маленького сахарного человечка, да?

С этими словами он попросил дедушку снять фигурку с торта.

Линь Сынянь с ужасом смотрел, как сахарный человечек, которого он уже мысленно поместил в свою коллекцию, был отдан Фэйфэем Чу Сяоханю. В ушах у него раздавался издевательский смешок Ли Сюя.

Получив фигурку, Чу Сяохань осторожно взял её в руки и больше не прикасался к тарту. Он так и продержал её до конца праздника.

Когда гости начали расходиться, Линь Цзинли и Линь Сынянь стояли у входа и провожали их. Малыш, как настоящий хозяин, стоял рядом с отцом.

Каждому ребёнку, проходившему мимо, он доставал из кармана несколько конфет и протягивал им.

Сегодня все помогали ему искать его сокровища, и Фэйфэй не был жадиной. Раздавая конфеты, он наставлял:

— Конфеты сладкие, есть их с семьёй — самое весёлое дело.

Дети, получив ответный подарок, сжимали его в кулачках и радостно кивали.

Когда все гости разошлись, карманы Фэйфэя были пусты. Но он не расстроился, ведь он сам всё раздал. Он, как маленький довольный мешочек с сахаром, прижался к Линь Гошэну и показывал ему свои пустые карманы.

Семья Линь уже привыкла к этой особенности малыша, поэтому они не боялись давать ему много сладостей, зная, что он не съест всё сам. Обняв Фэйфэя, они под покровом ночи отправились в сад, чтобы пополнить его запасы маленькими яблочками.

***

На обратном пути Чжан Сяоху сидел в машине с родителями и бабушкой. Отец, глядя на то, как сын бережно перебирает несколько конфет, не удержался и спросил:

— У нас дома что, мало конфет?

Обычно он не видел, чтобы сын так дорожил сладостями.

Чжан Сяоху серьёзно покачал головой.

— Это другие.

Эти он заработал своим трудом, да к тому же их подарил ему Фэйфэй. А Фэйфэй такой милый, он ему теперь очень нравится.

Отец Чжан Сяоху, увидев его вид, решил поддразнить:

— Сяоху, дай папе одну конфетку попробовать.

Чжан Сяоху заколебался, но, вспомнив слова Фэйфэя, выбрал конфету со вкусом киви, который ему не очень нравился, и отдал отцу.

Бабушка Чжан Сяоху, до этого сидевший с закрытыми глазами на заднем сиденье, вдруг сказал:

— Ждите, скоро начнётся интересное представление.

Мать Чжан Сяоху, услышав это, спросила:

— Представление? Папа, ты о чём?

— Семья Линь ясно дала понять свою позицию. Те, кто стоял за нападками на Линь Сыняня после его инцидента, теперь получают по заслугам. Нынешний глава семьи, Линь Цзинли, — человек не из мягких. Он им этого не простит.

Отец Чжан Сяоху, с конфетой во рту, согласно махнул рукой.

— К нам это не имеет отношения. Семья Чжан всегда была в хороших отношениях с семьёй Линь. Сегодня мы видели, как они обожают этого малыша. Те, кто распускает слухи о ребёнке, — просто безнравственные люди. С такими не стоит иметь дел.

— Ты прав, — согласился дедушка.

Машина ехала уже больше получаса, и праздничное настроение постепенно улетучивалось.

Долго находишься в комнате с орхидеями — перестаёшь чувствовать их аромат.

Только сейчас, по пути домой, все осознали, какой замечательный вечер они провели.

Смех детей во время игр, сладкий вкус торта, атмосфера сказочного мира под светом гирлянд и воздушных шаров, позволившая им вернуться в детство...

Всё это казалось таким далёким от нынешней тишины в машине.

Дети всегда самые чувствительные. Даже если взрослые стараются улыбаться перед ними как можно искреннее, разницу Чжан Сяоху почувствовал сразу.

До встречи с настоящим он даже не подозревал, что фальшивое может быть таким неприемлемым. Увидев, как по-настоящему могут радоваться его родные, он понял: фальшь, какой бы искусной она ни была, всегда останется неживой.

Чжан Сяоху вдруг почувствовал грусть.

— Сяоху, что случилось? — спросил отец, погладив сына по голове.

Чжан Сяоху посмотрел на отца. Тот выглядел вполне довольным. От него пахло конфетой со вкусом киви.

Глаза мальчика загорелись.

Фэйфэй был прав! Если поделиться конфетами с семьёй, все будут счастливы!

— Дедушка, съешь конфетку, — Чжан Сяоху протянул дедушке очищенную конфету.

— Мама, съешь конфетку, — он протянул ещё одну матери.

Подобные сцены происходили во многих машинах.

...

На следующий день телефон в кабинете Линь Цзинли разрывался от звонков.

<http://bllate.org/book/13654/1588444>